

ТАНКОВЫЙ ПОГРОМ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Г. Г. Попов

Московский технологический институт

Поступила в редакцию 29 ноября 2016 г.

Аннотация: статья содержит анализ процесса распределения бронетехники нацистской Германии между фронтами во втором полугодии 1944 – начале 1945 г. Целью статьи является оценка военного потенциала бронетанковых германских войск на Западном фронте, а также эффективности борьбы Западных союзников с сухопутными силами Германии в 1944 – начале 1945 г. с точки зрения облегчения положения Советской армии. Автором доказывается, что нацистская Германия обладала достаточно крупным военным потенциалом на Западе в 1944 – начале 1945 г.; в работе анализируются ранее недостаточно изученные и включенные в полноценный научный оборот архивные материалы.

Ключевые слова: «Оверлорд», Вторая мировая война, битва в Арденнах, танковые сражения.

Abstract: the article contains the analysis of the process of distribution of armored vehicles in the Nazi Germany between the fronts in the second half of 1944 – early 1945. The purpose of this article is to examine the military potential of the German armored forces on the Western front, as well as the effectiveness of Allies military forces in the struggle with Germany in 1944 – early 1945, from the point of view of the help to the Soviet army. The author has point of view that the Nazi Germany had a large enough military capability in the West in 1944 – early 1945, the author examines in the paper previously understudied archival materials putting them in the scientific discussion.

Key words: «Overlord», Second World war, Battle of the bulge, tank battles.

Недостаточно изученным, на наш взгляд, в российской историографии остается вопрос роли Западных союзников на завершающем этапе Второй мировой войны в Европе с точки зрения оттягивания сил нацистской Германии от Восточного фронта.

Долгое время на Западе операции «Оверлорд» и наступательным действиям армий США и Британии во Франции придавалось большое значение. Практически на протяжении всей холодной войны в США переломным моментом во Второй мировой войне рассматривалась высадка в Нормандии. В то же время в начале XXI в. рядом историков на Западе была выдвинута концепция, что операции во Франции в 1944 г., как и последующее наступление в странах Бенилюкса, и самой Германии стали добиванием разгромленного на Восточном фронте вермахта, отсюда «Оверлорд» в таком смысле рассматривается именно как акция, имевшая политический смысл – не позволить СССР только своими силами освободить всю Европу [1]. Тем не менее этот модный ныне на Западе и в России подход к оценке роли Западного фронта во Второй мировой войне не опирается, как мы думаем, на обширный документальный материал. Соответственно, цель настоящей статьи – показать на примере работы сухопутных подразделений, в первую очередь танковых, что нацистская Германия

в конце войны не была столь слаба, чтобы говорить о «добивании» разбитого противника.

В статье мы не занимаемся анализом непосредственно боевых операций, что сделано в тысячах работ, включая мемуарные исследования участников тех событий. Мы рассматриваем в первую очередь вопросы распределения ресурсов бронетанковых сил, опираясь, помимо прочих источников, на рапорты непосредственно боевых соединений. Но главной для себя группой документов мы считаем отчеты генерального инспектора бронетанковых войск Гейнца Гудериана.

Перестройка танкостроения в нацистской Германии и распределение бронетехники между театрами военных действий

В марте 1944 г. бывший тогда главный инспектор бронетанковых войск Г. Гудериан указал Гитлеру на главную причину неудач сухопутных сил вермахта и SS – отсутствие оперативных резервов. По расчетам Г. Гудериана, вермахту надо было иметь резервы в масштабе восьми танковых и панцергренадерских дивизий, шести пехотных дивизий, одного кавалерийского соединения, трех батальонов «Тигров», а также шести батальонов самоходных артиллерийских установок (далее – САУ) и целого парашютно-десантного корпуса [2, л. 2]. Реализация этого плана началась еще до марта 1944 г. посредством отвода в тыл

понесших наибольшие потери дивизий с целью их восстановления и включения затем в резерв на случай крупной операции (скорее всего, наступления). Так с фронта в Италии были выведены 26-я танковая и 29-я панцергренадерская дивизии [там же, л. 4]. С Восточного фронта таким же образом были выведены в тыл 3-я танковая дивизия и панцергренадерская дивизия «Фельдмаршал Геринг»; 9, 10 и 116-я танковые дивизии для обороны от предстоящего вторжения Западных союзников предполагалось создать во Франции на базе частей [там же], изъятых с Восточного фронта. Для этой цели на Запад были переведены 2-я танковая дивизия и 12-я панцергренадерская дивизия «Гитлерюгенд». Они были заменены 9-й и 10-й танковыми дивизиями, которые в скором времени также были изъяты для нужд Западного фронта [там же, л. 3–4].

Таким образом, планы по созданию оперативных бронетанковых резервов касались в первом квартале 1944 г. главным образом строительства сил для обороны оккупированной Франции [там же]. Для Франции, Италии и Балкан ОКВ формировало в первом квартале 1944 г. 15 парашютно-десантных дивизий [там же, л. 6] (этот процесс, судя по всему, начался еще в последнем квартале 1943 г.).

Такое пренебрежение к Восточному фронту, по всей видимости, произошло вследствие сосредоточения против Советской армии большого количества САУ, объединенных в 45 отдельных бригад [там же, л. 7]. ОКВ планировало довести выпуск САУ до 1000 штук в месяц к концу 1944 г. [там же]. Помимо этого, при каждой пехотной дивизии находилась батарея САУ. Однако Гитлер решил, что этого мало, приказав в начале 1944 г. создать еще 54 бригады САУ [3, л. 84]. Здесь виден явный перевес в военном планировании в пользу повышения обороноспособности пехоты за счет снижения мобильности сухопутных сил в целом, в чем Гудериан упрекал Гитлера в своем обращении к последнему в марте 1944 г. [2, л. 2]. Это было результатом влияния сторонников перехода Германии к глухой обороне, к которым себя в своих мемуарах причислял и Г. Гудериан, но документы противоречат тому, что Гудериан был за оборону, напротив, он, ссылаясь на опыт Первой мировой войны, предостерегал Гитлера от снижения наступательной мощи вермахта.

В техническом отношении немецкие САУ проигрывали танкам, САУ в вермахте рассматривалась как альтернатива Т IV, т. е. полноценной заменой танкам вообще она не была. Но и Т IV САУ уступала, хотя Гитлер и Шпеер не желали принимать доводы эксперта по бронетанковым войскам Г. Гудериана. САУ были тяжелее Т IV и не оснащены пулеметами, что делало их легкой добычей для пехоты противника [4, л. 1].

По всей видимости, в необходимости перейти к обороне убеждал Гитлера Йодль, что соответствует планам последнего летом 1944 г. Сторонниками обороны были также Рундштедт и, вероятно, Роммель. Мы думаем, что к «партии обороны» принадлежали Шпеер и Геринг.

Вытеснение танков САУ не совсем понятно с чисто экономической точки зрения, принимая во внимание, что строительство средних танков «Пантера» и тяжелых «Тигр» требовало металла не намного больше, чем осуществление массового производства САУ. Мы имеем данные, что в конце войны концерну Harkort-Eiken Edelstahlwerke GmbH (основное производство в г. Хаген) для выпуска 389 St. G. III потребовалось 9293 т сырой стали [5, л. 8], когда для выпуска 330 танков «Пантера» потребовались 13 740 т сырой стали, хотя и возник дефицит в 1210 т [там же, л. 9]. Правда, это был не столь крупный дефицит, и его можно было покрыть за счет других, менее важных производств. Причина в увлечении строительством САУ, очевидно, лежала в необходимости заменить пехоту бронетехникой непосредственно в рамках пехотных дивизий, к чему группа армий (далее – ГА) «Север» уже прибегла во время наступления на Ленинград в августе 1941 г. в связи с большими потерями в личном составе пехотных соединений.

Очевидно, рост строительства САУ некоторым образом сказался на распределении сырой стали в пользу строительства танков, в 1944 г. имел место дефицит этого сырья у концернов, занимавшихся выпуском тяжелых и средних танков. Например, в январе 1945 г. был запланирован выпуск 330 «Пантер» с участием концерна Ruhrstahl Huttigen, однако для реализации этого плана не хватало 1140 т сырой стали. Чтобы решить эту проблему, немецкие промышленники намеревались ввести в строй 40 единиц печей типа t-Ofen В 130 зимой 1945 г. [там же]. О дефиците стали, как следствии налетов авиации Западных союзников, говорится в одном месте касательно концерна Dortmund-Hoerder Huetteneverein, дефицит составил 5000–5500 т сырой стали, но именно на этот концерн в конце 1944 г. пришелся заказ на 360 «Пантер» и 135 «Тигров» [там же]. Вероятно, по этой причине в последнем квартале 1944 г. лидером по выпуску «Тигров» стал концерн Krupp Essen – 210 единиц на конец 1944 – начало 1945 г. [там же]. Скорее всего, основная доля выпуска пришлось все-таки на январь 1945 г.

Как мы видели выше, дефицит сырой стали имел место не из-за дефицита руды даже в конце войны, но из-за элементарной нехватки плавильных печей, строительство которых было обусловлено планами выпуска новой бронетехники. Свою роль в возникновении дефицита сыграли также налеты авиации Западных союзников, однако дефицит в 5000–5500 т

сырой стали возник все-таки в конце 1944 г., и этот дефицит при острой необходимости можно было покрыть за счет перераспределения стали из других отраслей. О дефиците других видов сырья нам удалось обнаружить информацию, что в конце августа 1944 г. на концерне Eisen-und-Huettenwerke AG имел место острый дефицит ванадия [там же], однако речь идет о единичном факте без указания количественного показателя дефицита.

Всего за июль – начало августа 1944 г. для пополнения и усиления танковой армии «Запад» были переброшены 136 Т IV, причем большая часть из них – в первую неделю августа, когда на Восточный фронт в июле 1944 г. были отправлены 95 Т IV [6, л. 5], что говорит о более высокой оценке опасности со стороны наступавших советских войск. В августе 1944 г. произошла переоценка этой опасности, что выразилось в сокращении поставок средних танков данного типа на Восток, когда формирование батальонов «Тигров» еще только шло. В то же время к этой танковой армии были приписаны новые (с завода) 73 «Пантеры» и 80 Т IV [там же, л. 1].

Против Красной армии в августе 1944 г. планировалось бросить новые батальоны «Тигров», что подтверждает наличие у ОКВ оборонительной концепции для Востока, так как тяжелые танковые батальоны не могли выступать средством стратегического наступления, они хорошо могли справляться с тактическими задачами. Вместе с тем в июле 1944 г. сражавшиеся на Восточном фронте немецкие танковые дивизии получили 308 «Пантер» [там же, л. 6], что опровергает распространенный в западной литературе тезис о слабости бронетанковых сил Германии на Восточном фронте в период операции «Багратион». В том же июле 1944 г. Западный фронт получил только 24 «Пантеры» [там же], несмотря на крупные потери германских сил в боях за Нормандию. В июле 1944 г. германские войска на Востоке получили 50 «Тигров», вместо 15 запланированных ранее [там же]. Не исключено, что ОКВ, в принципе, низко оценил опасность вторжения Западных союзников. Даже в августе 1944 г. германское командование планировало дать на Восток 68 Т IV, а на Запад – только 51 танк этого типа [там же, л. 8]. Правда, в то же время предназначенные для Восточного фронта 79 «Пантер» планировалось отправить на Запад [там же, л. 9].

Данные по перераспределению бронетанковой техники между фронтами указывают нам, что ОКВ еще не имело в июле–августе 1944 г. конкретного стратегического плана ведения войны, действуя согласно складывавшейся ситуации. Но все-таки Восточный фронт беспокоил германское командование летом 1944 г. больше, чем Западный, чего нельзя сказать о периоде подготовки к отражению вторжения во Францию зимой–весной 1944 г.

Однако надо отметить, что на июнь 1944 г. ОКХ планировало перераспределить в пользу ГА «Центр» большое количество бронетехники. Согласно данным инспектора бронетанковых войск, 12-й пехотной дивизии было запланировано дать 120 штурмовых орудий, однако другие типы бронетехники должны были поступить на Восточный фронт в незначительных количествах [7, л. 4], все-таки в мае 1944 г. еще работала старая схема передачи до 50–60 % бронетехники в Италию и Францию. Тем не менее в мае 1944 г. на Восточный фронт были предназначены к отправке 68 танков Т IV [там же, л. 7].

В одном из отчетов инспектора бронетанковых войск значится, что Восточный фронт получил 64 «Пантеры» в июне 1944 г. [8, л. 11]. В то же время в Италию, где вермахту противостояли намного меньшие, чем на Восточном фронте, силы, были отправлены 30 «Пантер» в том же июне 1944 г. [там же]. Туда же, в Италию, в июне 1944 г. ушли 27 «Тигров», когда во Францию были отправлены только 6 машин этого типа. Кроме того, для Восточного фронта были выделены 8 «Тигров» [там же].

Концентрация усилий на создании оперативных резервов привела к июню 1944 г. к сокращению численности и личного состава запасных частей. Когда после начала операции «Багратион» ГА «Центр» потребовались подкрепления, ОКХ смог выделить только восемь гренадерских полков, или на то время 50 % от всех запасных войск вермахта [9, л. 1]. В помощь сражавшимся в Нормандии войскам ОКХ смог отправить один маршевый батальон в конце июня 1944 г., еще 9 маршевых батальонов планировалось направить туда до 15 июля 1944 г. [там же, л. 2], что указывает не на дефицит рекрутов в Германии, но на графики, возможно, их нарушения, подготовки личного состава для пополнения фронтовых частей в первом полугодии 1944 г. Из-за повреждения документа мы можем только предположительно сказать, что Восточный фронт в том же мае 1944 г. получил или 22, или 32 «Пантеры», что соответствует примерно половине всех отправленных в войска танков этой марки [7, л. 7]. Более 20 «Пантер» были направлены на пополнение дивизии «Рейх» [там же], которую готовили к обороне Франции. Почти все предназначенные для усиления и восполнения потерь в мае 1944 г. танковых частей «Тигры» (около 90 шт.) были отправлены на Восточный фронт, что значительно усилило оборонительный потенциал Восточного фронта по сравнению с Западным [там же, л. 8]. Та же ситуация с поставками «Тигров» в действующую армию имела место в апреле 1944 г., по танкам Т IV наблюдался приоритет в пользу Восточного фронта, который получил в марте 1944 г. 100 машин, что составило почти треть от всех поданных в войска танков этого типа [2, л. 22]. Надо сказать, что статистика

потерь танков и САУ германскими войсками не столь обширная.

Спас ли разгром танковых соединений нацистской Германии на Западном фронте СССР от затягивания войны?

Тяжелые потери бронетанковых войск СССР в сражении за Глубинен (ноябрь 1944 г.) и Рижской операции (август–октябрь 1944 г.) серьезно сократили наступательные возможности Советской армии на основных направлениях. Советские промышленность и училища не могли так быстро восполнять крупные потери в технике и подготовленных экипажах. На 1 января 1944 г. в действующей армии числилось 5800 танков и САУ, на 1 января 1945 г. в действующих войсках насчитывалось 8300 танков и САУ, что только на 200 единиц больше, чем на 1 января 1943 г. К 1945 г. возрос удельный вес САУ в общем выпуске тяжелой бронетехники. Разумеется, данные показатели больше говорят о способности Советского Союза готовить новые экипажи, нежели о росте реального наступательного потенциала бронетанковых войск. Всего за 1944 г. Советская армия потеряла 23 700 танков и САУ, что больше на 200 шт., чем в 1943 г., хотя в 1944 г. танковые части были укомплектованы в основном более современными моделями. В одной Прибалтийской операции (Рижская наступательная операция) были потеряны 522 танка и САУ, несколькими месяцами ранее в Белорусской наступательной операции советские войска потеряли 2957 танков и САУ [10, с. 124]. Во время Висло-Одерской операции потери в бронетехнике были еще выше.

Даже после разгрома германских сил на Висле потери советских танковых соединений оставались внушительными. Потери матчасти танковых и механизированных соединений только 1-го Белорусского фронта составили в период с 14 апреля по 3 мая 1945 г. 1940 единиц танков и САУ, 916 из них горели [11]. Нетрудно представить, какие потери понесла бы Советская армия, не будь Западного фронта.

Обращает на себя внимание также и другой факт. К 1 мая 1945 г. Советская армия была оснащена 664,5 тыс. автомобилей, из них 9,1 % относились к разряду трофейных [12, с. 238]. Количество автомобилей было небольшим (например, в Германии и Австрии в начале Второй мировой войны выпускалось более 300 000 автомобилей в год, большая часть из них шла для вермахта). Также мы видим немалый удельный вес трофейной техники. Это было связано как с ограниченными возможностями автопрома и линий поставок «ленд-лиза», так и с большими потерями в Советской армии автомобильной техники.

Крупные потери Советской армии создали опасную ситуацию для всей антигитлеровской коалиции.

Нацисты планировали наступлением специально сформированных и пополненных для этого более 30 дивизий разгромить Западных союзников, которые могли противопоставить Германии максимум 60 дивизий, ослабленных в летне-осенних боях. Силы Англо-американского альянса стали слишком растянутыми от границы со Швейцарией до Северного моря. В случае поражения Западных союзников в Арденнах нацисты получали возможность снова оккупировать Бельгию и Северную Францию, высвободив порядка 40 дивизий для Восточного фронта.

До Арденнской битвы германские войска потеряли много танков во Франции. До конца ноября 1944 г. Западные союзники держали высокий темп ударов по германским силам, почти не давая им отдыха. В преддверии начала операции «Оверлорд» и по 31 июля 1944 г. германское командование было вынуждено направить во Францию 1347 средних и тяжелых танков, а также 337 САУ. Из них полностью уничтожено 406 танков и 75 САУ, серьезно повреждено 353 танка и 117 САУ [13, S. 330], оставшаяся техника была также большей частью уничтожена в августовских боях. По данным ОКВ, потери Западных союзников со дня высадки до 13 августа 1944 г. составили в Нормандии 3370 танков [Ibid.], но эта цифра едва ли выглядит правдоподобно, однако потери танковых соединений Западных союзников были действительно крупными. Для сравнения приведем цифру, данную в энциклопедическом труде о Восточном фронте Стива Кроуфорда, ГА «Центр» на момент начала операции «Багратион» имела в своем распоряжении 900 танков [14, с. 243] (о САУ не говорится, но, по всей видимости, они причислены С. Кроуфордом к танкам). По С. Кроуфорду, все танки и САУ ГА «Центр» были потеряны во время советского наступления. По К. Бишопу, потери немецкой стороны в ходе операции «Багратион» в танках составили 2000 единиц (сюда, скорее всего, были включены и САУ), Советская армия потеряла в ходе наступления в Белоруссии 2957 танков [10, с. 124] (немногим менее трети задействованных в операции). Таким образом, во время советского наступления в Белоруссии ГА «Центр» получала танки, в том числе из своей группировки на Украине. Однако незадолго до начала операции «Багратион» Гитлер приказал перебросить II танковый корпус SS (9-я и 10-я танковые дивизии SS) во Францию [13, S. 349], что в немалой степени ослабило оборону германских войск на Восточном фронте.

Говоря о битве в Арденнах, стоит подчеркнуть, что отправка некоторых видов техники в Бельгию встретила затруднения в начале декабря 1944 г. Например, возможность отправить на Западный фронт 25 «Тигров» и 25 САУ «Пантер-охотников» была

поставлена под вопрос [15, л. 3]. Составленные в начале декабря 1944 г. Г. Гудерианом планы поставок бронетехники на Западный фронт включали подачу 80 танков Т IV, 40 танков Т IV Ig. A, 130 «Пантер», 200 тяжелых САУ, 60 САУ противотанкового орудия на базе Т IV, 50 САУ противотанкового орудия на базе «Пантеры», 108 разведывательных бронетранспортеров, оснащенных орудиями 75 мм [там же, л. 4].

В одном из своих докладов Г. Гудериан упомянул, что распределение танков и САУ между фронтами в ноябре 1944 г. было затруднено из-за дефицита боеприпасов и средств транспортировки [там же, л. 5]. Несмотря на такие препятствия, в конце 1944 г. план комплектации бронетанковых формирований техникой был в значительной степени выполнен, из трехсот запланированных к подаче в войска танков Т IV 233 были отгружены на фронт [там же, л. 4], из 320 запланированных к подаче «Пантер» 302 ушли на фронт [там же, л. 5], по «Тиграм» поставки были меньшими – всего 31 единица поданных в части, однако запланированы к поставке были только 17 единиц [там же, л. 5], по САУ были отгружены 464 единицы вместо 601-й запланированной [там же, л. 6], по САУ ПТО на базе «Т IV» – 112 единиц против 147 запланированных, но недопоставка была частично компенсирована подачей на фронт 20 САУ ПТО на базе «Т IV» модификации L 48 (внеплановый выпуск) [там же, л. 7], по САУ ПТО на базе «Пантеры» 249 против 300 запланированных [там же, л. 8]. В декабре 1944 г. Г. Гудериан планировал 50 % всей готовившейся к подаче в войска тяжелой бронетехники и наиболее эффективных артиллерийских систем отправить на Восточный фронт [там же, л. 9].

Но в течение декабря 1944 г. ситуация с обеспечением войск тяжелой бронетехникой в нацистской Германии меняется. Принцип – 50 % Западному фронту – был незначительно нарушен. Западный фронт получил с 1 по 28 декабря 1944 г. 774 танка и САУ, Восточный фронт за этот же период – 532 танка и САУ, в резерв были направлены 210 танков и САУ [16, л. 3]. В отчете Г. Гудериана о реальном распределении тяжелой бронетехники в декабре 1944 г. между фронтами речь идет, скорее всего, не только о новых танках и САУ, но и о прошедших капитальный ремонт машинах. Однако Г. Гудериан построил оптимистический прогноз (судя по всему, на значительную часть января 1945 г.), согласно которому, германские войска должны были получить 2235 танков и САУ [там же].

Таким образом, потери, нанесенные Западными союзниками германским танковым соединениям в десятых и двадцатых числах декабря 1944 г., относительно быстро восполнялись промышленностью Германии. При этом, по планам Г. Гудериана, в январе 1945 г. вермахт должен был получить 100 «Тигров»,

когда в декабре 1944 г. в войска были поставлены только 48 танков этого типа, из них на фронт было отправлено 10 машин [там же].

Как продемонстрировали сражения в Восточной Пруссии конца осени 1944 г., у ОКВ еще имелись резервы, были они и для того, чтобы ликвидировать прорыв 1-го Прибалтийского фронта Баграмяна. 25 октября во время совещаний с Йодлем Гитлер подтвердил, что он остался тверд в своем решении провести контрнаступление на Западном фронте. Это подтверждается количеством накопленных к началу ноября 1944 г. на Западном фронте танков – 2574 единицы [15, л. 19]. Однако более 80 % всех танков на Западном фронте к ноябрю 1944 г. составляли легкие и устаревшие средние модели, заказанные к переоснащению на орудия 50 мм танки Т III опаздывали с мая 1944 г. для подачи на Запад даже в начале ноября 1944 г. [там же]. В свете приведенных выше материалов становится понятно, почему генеральное наступление на Западе было намечено на столь поздний срок – декабрь 1944 г.: германская промышленность просто не успевала с перевооружением на «Пантеры» и модифицированные Т IV. К ноябрю 1944 г. на Западном фронте сохранился даже такой анахронизм, как танковые орудия 37 мм чехословацкого производства, которыми было оснащено примерно 14 % танкового парка Западного фронта [там же].

Для остановки наступления Западных союзников ОКВ задумал еще в конце зимы 1945 г. контрнаступательную операцию под названием «Lauthen» [17, л. 8]. Основой германских войск в ходе этой операции должны были стать, как традиционно в вермахте, бронетанковые соединения, главную ударную силу которых тогда составляли, по замыслу Г. Гудериана, батальоны «Тигров». Для решения этой задачи для Западного фронта были выделены 589 танков и САУ, из них к концу марта 1945 г. в действующие части поступили 312 машин. В феврале 1945 г. для Западного фронта немецкие заводы выпустили 87 единиц тяжелой бронетехники, которая должна была пойти для готовившихся контрудар немецких соединений на Западе [там же]. Однако, к возмущению Г. Гудериана, большая часть машин была оснащена некачественным вооружением, что резко снизило боевую ценность поступивших на фронт машин [там же, л. 1–7]. В связи с этим Г. Гудериан настаивал на доводке танков и САУ. У Г. Гудериана в его мартовском докладе нет упоминаний о физическом дефиците танков и САУ, речь идет только о недостатках качества. Он указывает, что в марте 1945 г. (доклад был сделан в самом конце марта) германской промышленностью было произведено 1206 танков и САУ, основную долю, правда, составляли САУ [там же, л. 9].

Положение вермахта с обеспечением тяжелыми вооружениями осложнилось к февралю 1945 г. на

Западном фронте. Но нельзя сказать, что это было радикальное осложнение. Германские войска могли противопоставить здесь в начале февраля 1945 г. 178 танков Т III, 315 «Пантер», 87 «Тигров», 1461 средняя САУ, 47 САУ типа «Пантера», 109 противотанковых САУ типа «Пантера», 49 противотанковых САУ типа «Тигр», 20 САУ «Nashorn», почти 1900 стационарных противотанковых орудий 75 мм, 292 стационарных противотанковых орудия 88 мм [18, л. 35]. Судя по статистике подачи техники на Западный фронт, военная промышленность рейха продолжала работать зимой 1945 г., правда, поставки на фронт могли осуществляться еще за счет сделанных до января 1945 г. запасов. Тем не менее материальная часть германских войск на Западном фронте не претерпела каких-то кардинальных изменений к февралю 1945 г.

Для сравнения с ситуацией на Западном фронте приведем некоторые данные по Восточному фронту. За февраль 1945 г. только ГА «Висла» получила 411 единиц тяжелой бронетехники [19, л. 3] при наличии на начало марта 1945 г. в этой ГА 1036 машин [там же, л. 2]. Единственное, отмечался дефицит запчастей, но в отчете штаба ГА «Висла» указано, что эту проблему в целом можно относительно быстро решить; особо отмечается, что потребности «Тигров» в двигателях и других запчастях удовлетворялись в больших объемах. Большие потери танков в этом документе связаны с трудностями эвакуации подбитой техники из-за дефицита топлива и самих средств эвакуации [там же, л. 3]. Из приведенных в документе слов можно заключить, что немецким экипажам часто просто не хватало горючего для вывода техники из боя.

Судя по документам ГА «Висла», ситуация с подачей бронетехники улучшилась к апрелю 1945 г., IX армия имела в своем распоряжении на начало того месяца 512 боеготовых танков [20, л. 3] (90 % боеготовых единиц от всей численности парка). Эти данные указывают как на повышение скорости и качества ремонта техники, так и на рост подачи промышленностью в целом (мы предполагаем, что выпуск прекратился к апрелю, но на фронт отправлялись построенные ранее машины). По III армии есть сведения, что на начало апреля там было 232 боеготовых единицы тяжелой бронетехники, что составило 93 % боеготовых машин от всего парка [там же, л. 4].

В заключение отметим, что наступление Западных союзников в Западной Европе стало не только политическим шагом, но и в значительной степени стратегическим решением, серьезно повлиявшим на ход Второй мировой войны. Мы не хотим сказать, что Советская армия не оказалась бы в состоянии решить задачи по разгрому нацистской Германии, но приведенные выше факты указывают на значительный

вклад Западных союзников в победу над фашизмом. На наш взгляд, ключевыми в связи с этим моментами развития военной ситуации в Европе, с точки зрения влияния Западного фронта на Восточный, стали переброска 9-й и 10-й танковых дивизий SS из-под Ковеля в Западную Францию в июне 1944 г., что ускорило наступление советских войск в Белоруссии, а затем на Украине и сократило потери советской стороны. Вторым поворотным пунктом можно считать борьбу за Лотарингию (осень 1944 г.), где нацисты потеряли значительную часть своих ударных танковых соединений, укомплектованных новейшими моделями. Третий переломный этап – это Арденны, когда Гитлер в ущерб Восточному фронту сконцентрировал большие усилия на наступлении на Западном фронте.

Как мы увидели выше, производственные возможности промышленности нацистской Германии были еще на достаточно высоком уровне даже в январе 1945 г., чтобы быстро восполнять потери в бронетехнике. Судя по всему, практически до штурма Берлина советскими войсками немецкие училища и учебные центры продолжали в нужном количестве готовить танковые экипажи. В связи с этим можно сказать, что расчет командования Западных союзников на то, что оборона Германии рухнет под ударами стратегической авиации, не оправдался. В свете сказанного выше мы можем утверждать, что операции 1944–1945 гг. армий стран антигитлеровской коалиции против нацистской Германии не были «добиванием смертельно раненного зверя», это была полномасштабная борьба с технически и экономически сильным противником.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пауэлс Ж. Р. США во Второй мировой войне : мифы и реальность / Ж. Р. Пауэлс. – М. : Алгоритм, 2016.
2. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). – Ф. 500. – Оп. 12451. – Д. 464.
3. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12450. – Д. 171.
4. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12451. – Д. 446.
5. Российский государственный военный архив РФ. – Ф. 1322. – Оп. 2. – Д. 30.
6. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12451. – Д. 481.
7. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12451. – Д. 469.
8. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12451. – Д. 478.
9. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12451. – Д. 477.
10. Бишоп К. Немецкая пехота Второй мировой войны / К. Бишоп. – М. : Эксмо, 2009.
11. Исторический сайт «Танковый марш». – Режим доступа: http://www.tankm.ru/?page_id=228
12. Филоненко С. И. Использование Красной армией трофейного вооружения и имущества в боях за освобождение Венгрии. Великая Отечественная война. 1944 год : исследования, документы, комментарии / С. И. Филоненко ; отв. ред. В. С. Христофоров. – М. : ЦГА Москвы, 2014.

13. *Schramm P.* Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Band IV (1944–1945) / P. Schramm. – Frankfurt am Main : Bernard&Graefe Verlag für Wehrwesen. – Mode of access: http://promacedonia.org/en/ktb_iv/index.htm

14. Кроуфорд С. Восточный фронт день за днем. Германский вермахт против Красной армии. 1941–1945 / С. Кроуфорд. – М. : Центрполиграф, 2011.

Московский технологический институт

Попов Г. Г., кандидат экономических наук, доцент Московского технологического института; доцент Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: GGPopov2009@mail.ru

Тел.: 8-916-680-88-99

15. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12451. – Д. 488.

16. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12451. – Д. 493.

17. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12451. – Д. 510.

18. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12450. – Д. 226.

19. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12467. – Д. 5.

20. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12467. – Д. 8.

Moscow Technological Institute

Popov G. G., Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Moscow Technological Institute; Associate Professor of the Department of Economic Theory of Financial University of the Government of Russian Federation

E-mail: GGPopov2009@mail.ru

Tel.: 8-916-680-88-99